

дального города. В крепости производятся дополнительные сооружения, она имеет в это время классическую компоновку из трех основных элементов средневековой фортификации: главной линии обороны, второго рубежа и цитадели. С конца XV по середину XVIII в. Мангуп становится опорным пунктом турецкого владычества, но в связи с перемещением центра торгово-экономической жизни в восточные районы полуострова приходит в упадок. Оборонительные сооружения в этот период приспособляются к применению огнестрельного оружия. Территория крепостного полигона существенно сокращается за счет превращения второго рубежа в главный.

С. А. Иванов выступил с докладом «Страна Дори в свете семантической реконструкции Прокопия» в связи с двумя существующими в настоящее время теориями (южнобережной и «мангупской») о локализации страны Дори Прокопия. Проследив перекрестное соотнесение между собой всех контекстов, в которых Прокопий употребляет слово *ἄδρα*, и в особенности сравнив пассаж о Дори с контекстом II, 25, 1, докладчик пришел к выводу, что страна Дори, несомненно, имела одноименный центр, город Дори (будущий Дорос), и что, таким образом, письменный источник также свидетельствует в пользу «мангупской» локализации.

А. В. Белый попытался определить в своем докладе хронологию так называемой средней оборонительной стены «пещерного города» Чуфут-Кале. Интерес исследователей к обоснованности даты строительства этой стены особенно возрастает благодаря присутствию ей архитектурным особенностям: аналогичные по характеру облицовки стены в различных вариациях известны во многих сооружениях Крыма. Новые данные, привлеченные докладчиком, свидетельствуют, по его мнению, в пользу того, что крепость на горе Чуфут-Кале была основана в IX — начале X в. в связи с изменившейся в то время политической ситуацией в Таврике.

Доклад А. И. Айбабина был посвящен дискуссионному вопросу о времени возникновения городища на горе Эски-Кермен. В отличие от предложенной в свое время Н. И. Репниковым и ставшей общепризнанной датировки поселения V веком докладчик пришел к заключению, что наиболее вероятным временем возникновения городища на Эски-Кермене является конец VI столетия. В пользу этого предположения им были приведены следующие доводы: в хранящейся в Эрмитаже и Бахчисарайском музее коллекции керамики с Эски-Кермена наиболее ранними являются фрагменты стенок красноглиняных амфор VI—VII вв.; самый ранний инвентарь, обнаруженный в результате раскопок 1978—1982 гг. в могильнике на Эски-Кермене, относится к первой половине VII в.; квадратная кладка не дает оснований для ранней датировки оборонительных стен и башен Эски-Кермена: она применялась и позднее на протяжении ряда столетий. По мнению А. И. Айбабина, найденная в начале XIX в. на Тамани надпись, согласно которой Стратилат Евпатерий, дука Херсона, возобновил храм на Боспоре, свидетельствуя о восстановлении в 590 г. византийского господства в Юго-Западном Крыму и на Боспоре, позволяет с большой долей вероятности предположить, что по распоряжению этого дуки и было начато строительство крепости на горе Эски-Кермен. В ней, судя по полученным при раскопках данным, был размещен отряд готоланских федератов.

Доклад В. Л. Мыцы «Новый византийский памятник Мангупа» касался открытого весной 1981 г. на южном склоне Мангупа памятника культового характера. Крестообразное одноабсидное здание было сооружено здесь в IX в., затем перестроено в крестообразный храм значительно больших размеров, сильно пострадавший от пожара в X в.; в XIV—XV вв. на его развалинах строится небольшая часовня, просуществовавшая до XVIII в. и имевшая вокруг себя могильники. Исходя из материалов раскопок храма и некрополя, докладчик приходит к выводу о том, что формирование христианской идеологии у населения Мангупа происходило под сильным влиянием и через культурные связи с Херсоном,